

Лев Амбиндер,

РУКОВОДИТЕЛЬ
РОССИЙСКОГО ФОНДА ПОМОЩИ,
ЧЛЕН СОВЕТА ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РФ
ПО СОДЕЙСТВИЮ РАЗВИТИЮ
ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО
ОБЩЕСТВА И ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Теперь на Украине

Дорогие друзья, приглашаем к сотрудничеству! В газете «Коммерсантъ-Украина» открыт Украинский фонд помощи (Уфонд), аналог нашего Русфонда. Страницы Уфонда будут ежемесячными, уже вышли в свет январская и февральская. Мы сделали их силами российской команды, сейчас формируем киевскую. Темы для публикации те же, самые насущные и для российских граждан: здоровье детей — помощь тяжело больным с пороками сердца, онкологией, сколиозом, церебральным параличом, челюстно-лицевой патологией и патологией конечностей. Первым партнером Уфонда стал фонд Рината Ахметова «Развитие Украины». Начаты переговоры с другими благотворительными фондами и компаниями.

Украинский фонд помощи учредили издательский дом «Коммерсантъ-Украина» и Лев Амбиндер. Он действует на тех же принципах, что и Русфонд: готовит к печати просьбы украинских граждан о помощи тяжело больным детям в клиниках Украины и России, а читатели финансируют это лечение. Первая страница опубликована 29 января. Открыт сайт www.ufond.kommersant.ua. Принимаются предложения от украинских и российских компаний и частных лиц о совместной благотворительной деятельности на Украине. Контакты: ufond@kommersant.ua, 38 (044) 496-92-16, 496-37-24. Мы стартовали на Украине не только с накатанными темами, но и с клиниками, с которыми партнерствуем многие годы. Это, в частности, Московский центр детской челюстно-лицевой хирургии, Ярославская больница имени Соловьева, Институт детской онкогематологии и трансплантологии им. Р. М. Горбачевой и детская горбольница № 1 Петербурга. Мы и дальше намерены содействовать сотрудничеству украинских и российских врачей, потому что такое желание граждан наших стран. И еще потому, что эта новая затея с Украиной лишь логическое продолжение повседневной многолетней работы Русфонда.

На самом деле мы уже давно сотрудничаем с украинцами — и не только с ними. Все 2000-е годы мы время от времени публикуем письма украинцев и белорусов, а также казахских, узбекских и таджикских граждан с просьбами о помощи их детям в наших клиниках. Мы в „Ъ“ решили, что было бы логичным, если бы каждый этнический русский из бывших советских республик (пусть не каждый, всем не помочь, но хотя бы кто-то!) при острой нужде смог получить благотворительную помощь в российских клиниках. И не только русский иностранец, но и татарин, башкир или бурят из бывшего СССР — человек любой национальности, чьи этнические корни в России, вправе рассчитывать на сострадание и такую помощь в нашем отечестве. Больше того, мне представляется, что сами факты таких иностранных обращений в Русфонд и российские клиники должны греть душу наших сограждан. Помимо всего прочего, патристического и ностальгического, за этими обращениями видишь ведь еще и признаки качества отечественной медицины, услугами которой пользуемся мы с вами, ее реальные достижения последних десятилетий.

Но мое мнение и даже мнение редакции в таких случаях совсем не главные. Деньги-то у читателя, и это за ним последнее слово. Так вот, получая из Русфонда время от времени письма из бывшего СССР не только от этнических русских и татар, но и этнических украинцев с Украины, белорусов из Белоруссии, казахов из Казахстана, узбеков из Узбекистана, наши читатели ни разу не отказались чужеземцам. А у Русфонда появились партнеры в Белоруссии и Казахстане — благотворительные фонды, которые специально собирают пожертвования для отправки своих детей в российские клиники.

И вот теперь Украина. Первая подборка писем Уфонда собрала \$191 238, в том числе сбор на Украине составил \$59,3 тыс. Много это или мало? Крохи, если сравнить со сбором Русфонда в 2010 году (\$1 469 042). И очень много, если учесть, что это первые сборы в стране, где пока нет системно работающих схем профессионального фандрайзинга в СМИ. Я даже опасался, что наши украинские сборы в ближайшие месяцы могут упасть по сравнению с этим первым результатом, так иногда случается на старте любого проекта. Но мы встретили доброжелательное отношение в миздраве Украины, в клиниках Киева, Харькова и Днепропетровска, Уфонд вызвал серьезный интерес у крупных благотворительных фондов и компаний — все это дает надежду на успех. Вот что написала в Уфонд Анастасия из Киева, наш самый первый украинский читатель-донец: «Добрых людей больше. Но добрые часто ленивы в своем сострадании к бедствующим. Именно ленивы, а не жадны и безучастны. Как ни жаль, я из их числа. Мы бы и рады помочь, но еще не совсем созрели. А тут вы с Уфондом, где каждый может почувствовать себя добрым при минимальном усилии. Спасибо!»

Дорогие друзья! Мы принесли на Украину и нашу технологию «Совместных даров». При помощи постоянных доноров-партнеров — компаний Индустриал, ТТК, «Ренова», Рус-банка и других — вот уже седьмой год подряд «Совместные дары» Русфонда вовлекают в филантропию тысячи новых читателей, которых обычно принято называть простыми людьми. Ровно это мы намерены делать и на Украине. Фонд Рината Ахметова уже с нами (подробности на www.ufond.kommersant.ua). Мы готовы рассмотреть и ваши предложения о сотрудничестве на Украине. Дел хватит всем!

Безмолвный разговор

Диме Ляшко нужны кохлеарные импланты

Мальчику почти два года, а он все еще не говорит. Он глухой от рождения. Даже со слуховыми аппаратами мальчик предпочитает не ориентироваться на слух и больше доверяет жестам. Теоретически восстанавливающую слух кохлеарную имплантацию государство обещает бесплатно всем глухим детям. Практически очередь бесконечно длинна, и неумолимо уходит время, отпущенное ребенку на то, чтобы научиться говорить.

«Сорока-ворона кашку варила...» Мы сидим с Димой на полу, и он рассказывает мне про сороку-ворону жестами. Гладит себя указательным пальцем по ладошке, вот и получается, что сорока-ворона варила кашку.

«Деток кормила...» В совершенном безмолвии мальчик цепляет с ладошки невидимую кашу пальцем и отправляет себе в рот. А потом принимает загибать пальцы, не издавая ни звука: «Первому дала, второму дала, третьему дала...» Это я пока что еще понимаю. И я понимаю также, когда мальчик машет руками: «Полетели, полетели...» И когда хватается руками за голову: «На голову села...» Я просто знаю эту детскую прибаутку и потому понимаю, что рассказывает мне Дима.

Но дальше начинается terra incognita. Мальчик тычет мне пальцем в грудь. На его языке жестов это что-то вроде обращения «Эй, ты». А потом манит меня пальцем, и это значит «пойдем». Мы идем на кухню. По дороге он берет меня за руку.

На стене в кухне Димин отец-руководитель наклеил веселые обои с мультяшными медведями, свинками и зайцами. Подведя меня к ним, Дима принимается рассказывать про мультяшных зверей увлекательную историю. История смешная, судя по тому, что Дима смеется, только я не понимаю мальчика. Он оттопыривает локти, надувает щеки, потешно покачивается, изображая медвежью походку.

— Да, мой хороший, медведь. Что медведь? — я не понимаю.

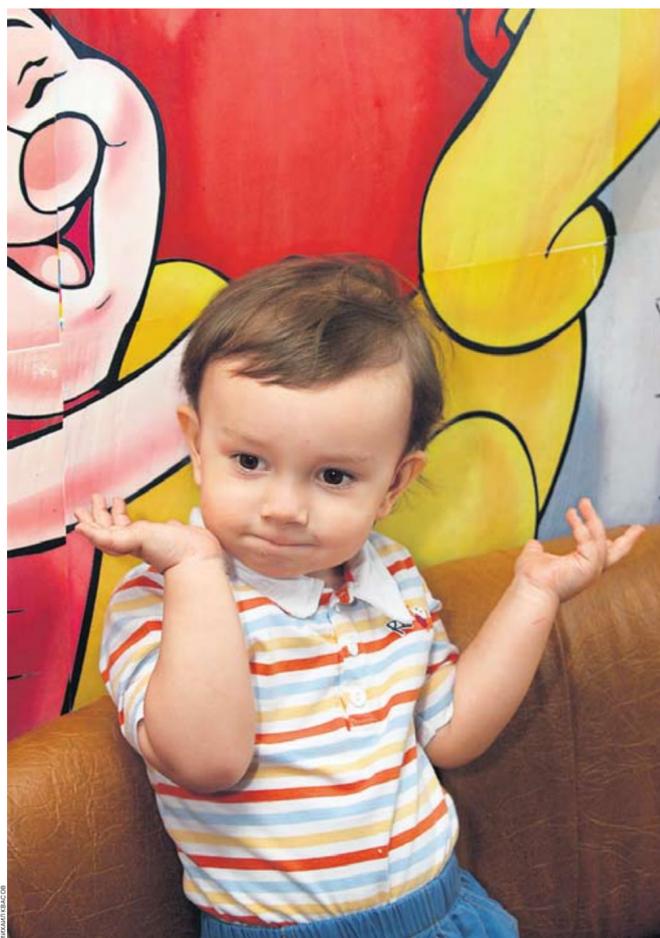
Дима смеется, медведь, стало быть, делает нечто веселое, только я не понимаю, что именно, и грустно усмехаясь в ответ, просто потому, что забавно глядеть на Димины ужимки.

Мальчик расплющивает пальцем кончик носа. Я догадываюсь, что так на его языке жестов изображается свинка. А если приставить ладошки к затылку и пошевелить ладошками, то получится заяц. Медведь, свинка и заяц находятся в каких-то отношениях друг с другом, что-то придумывают, куда-то идут, во что-то играют. Только я ничего не могу понять из Диминых безмолвных объяснений, беру мальчика на руки и говорю в самый слуховой аппарат:

— Как же тебя понять-то, мой хороший? Мальчик вырывается, подбегает к мусорному ведру и делает рукой энергичный жест, как будто выбрасывает что-то. Тычет пальцем в лицо мне присевшему рядом на корточки, а потом выбрасывает нечто в мусор. Снова тычет в лицо и снова выбрасывает.

— Как же тебя понять-то? Мальчик касается моих губ, делает такое движение, как будто хочет губы с лица снять и как будто губы собирается выкинуть в мусорное ведро.

И тут до меня доходит, что нужно выбросить в мусор. Выбросить следует печальное выражение лица. Духому мальчику совер-

Дима издает звук, только когда расстроен. Он умеет громко звать на помощь. Представить, что звук может выразить другие эмоции, а не только негативные, он не способен

шенно не нужно видеть сочувствие на моем лице. Ему нужно, чтобы я играл с ним и веселился.

И еще ему нужны кохлеарные импланты. Я делаю усилие, чтобы улыбнуться, и, увидев на моем лице улыбку, Дима кивает — «да!»

И потом мы играем. Мы играем в свинку, медведя и зайца, которые бог знает чем занимаются, но занимаются весело. Мы играем в машинки, которые едут куда-то, безотносительно свинки, медведя и зайца. Мы играем в разговор по мобильному телефону, для чего Дима подносит телефон к неслышащему уху и беззвучно раскрывает рот, изображая речь, про которую мальчик не знает, что это такое.

И мы танцуем. Вместо музыки Димины родители отбивают руками ритм по полу, утверждая, что все равно мальчик скорее воспринимает вибрацию пола, нежели звуки музыки. Мы танцуем молча.

Димины родители говорят, что звуки их сын издает, только когда расстроен. Он умеет громко плакать. Он умеет криком звать на помощь. Он умеет протестовать нечленораздельно, если за обедом маме почему-то взбредет в голову, что не следует давать Диме второй кусок торта. Представить себе, что звук может быть использован для выражения каких-либо эмоций, кроме негативных, мальчик пока не способен.

Скорее всего, он вообще пока не очень-то понимает, что такое звук и чем звук отличается от безмолвия. Во всякую свободную минуту Димины родители дуют вместе с Димой на ватку. Это такая педагогическая игра. Ватка улетает, мальчик веселится, но если дуть получается со звуком, то Диму хвалят и гладят по голове.

Когда я уезжаю, Дима провожает меня в коридоре и говорит: «А-а-а-а!» — в том смысле, что ему не хочется меня отпускать. И машет мне рукой в смысле «Пока».

Пока он не говорит и не слышит. Но когда ему сделают кохлеарную имплантацию, он сможет сказать мне:

— Побудь еще. С тобой весело.

Валерий Панюшкин

КАК ПОМОЧЬ ДЛЯ СПАСЕНИЯ ДИМЫ ЛЯШКО НЕ ХВАТАЕТ 950 ТЫС. РУБ.

Рассказывает заместитель директора по лечебной работе Российского научно-практического центра аудиологии и слухопротезирования Николай Дмитриев (НПЦ, Москва): «У Димы Ляшко двусторонняя сенсоневральная тугоухость четвертой степени, граничащая с глухотой. В январе малыш прошел все необходимые обследования, он полностью подходит под метод кохлеарной имплантации». Доктор отмеча-

ет, что Дима очень перспективный и имеет хороший речевой потенциал: «Благодаря постоянным занятиям и лечению у Димы развивается речь».

Вследствии он будет полностью интегрирован в среду слышащих и сможет пойти в массовую школу». Однако казенных имплантов не хватает, официальный поставщик НПЦ выставил счет за имплант на 1,2 млн руб. Один из наших постоянных читателей, поже-

лавший остался неназванным, внес 250 тыс. руб. Теперь для спасения Димы Ляшко не хватает 950 тыс. руб.

Дорогие друзья! Если вы решили помочь Диме, пусть вас не смущает цена его спасения. Любое ваше пожертвование будет с благодарностью принято. Деньги можно перечислить на Сбербанк Диминого папа Сергея Викторовича Ляшко или в благотворительный фонд «Помощь» (учредители издатель-

ский дом «Коммерсантъ» и Лев Амбиндер). Все необходимые реквизиты есть в Российском фонде помощи. Можно также воспользоваться и нашей системой электронных платежей, сделав пожертвование с кредитной карточки или электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа (подробности на сайте www.rusfond.ru).

Экспертная группа Российского фонда помощи

Начат поиск донора для шестилетнего Саша Агапитова

19 февраля в „Ъ“, на сайте www.rusfond.ru, в ЖЖ-сообществе Русфонда, «Газете.гу» и на сайте радиостанции «Эхо Москвы» мы рассказали историю Саша Агапитова из Архангельской области («Саша возлюбленный», Виктор Костюковский). У мальчика острый лимфобластный лейкоз, спасет пересадка костного мозга от неродственного донора. Поиск донора и лекарства для трансплантации госказна пока не оплачивает. Читатели за неделю собрали для Саша всю необходимую сумму, даже больше — 1,9 млн руб. Начат поиск донора в Фонде Морша (Германия). Мы будем следить за развитием событий. Спасибо!

В клубе «Коммерсантъ» прошел благотворительный аукцион, средства от которого переданы на оплату лечения Ани Ильякаевой (2 года, несовершенный остеогенез, Московская обл.).

И вот еще новости. Оплачены: операция по поводу врожденных пороков сердца стоимостью 133 600 руб. Нас-

те Колыхаловой (8 лет, Алтайский край), Кире Трохиной (1 год, Удмуртия), стоимостью 186 600 руб. Ане Десятовой (7 лет, Алтайский край), Насте Шербаковой (5 лет, Кемеровская обл.); операция по поводу сколиоза Оле Котелковой (14 лет, 197 250 руб., Нижегородская обл.); лечение детского церебрального паралича Егору Маслову (7 лет, 136 тыс. руб., Москва), Славе Барабашину (7 лет, 153 тыс. руб., Нижегородская обл.), Арине Выстроповой (4 года, 156 тыс. руб., Волгоградская обл.); челюстно-лицевые операции Оле Рожновской (7 лет, 70 тыс. руб., Московская обл.), Арсению Зубкину (1 год, 180 тыс. руб., Костромская обл.); операция Дане Богданову (7 месяцев, 196 тыс. руб., Ярославская обл.).

Отправлено: 608 450 руб. на операцию в Берлинский кардиоцентр Лере Поповой (3 года, врожденный порок сердца, Хабаровский край), 115 040 руб. на магнитно-регулируемый шунт Максиму Клементьеву (4 месяца, прогрессирующая гидроцефалия, Петербург), 70 200 руб. на протезирование глаза Ли-

У Саша Агапитова ремиссия. Это значит, что он готов к трансплантации

зе Кудасовой (6 лет, ретинобластома, Ленинградская обл.), 284 тыс. руб. на операцию на открытом сердце Соне Бевз (два месяца, врожденный порок сердца, Украина). Помогли: благотворительный фонд «Русский дар жизни» и Общественная помощь русским детям, Сергей, Илья, Ярослав (все —

США), Всеволод (Франция), Ричард (Литва), Александр, Анастасия, Роман, Сергей, Олег, Викторина (все — Украина), Екатерина (Белоруссия), Денис (Калининградская обл.), Григорий (ХМАО), Константин, Андрей, Айрат, Айдар, Ильдус, Тарас (все — Татария), Татьяна, Гузель, Наталья, Кирп (все — Башкирия), Ирина, Дарья (обе — Пермский край), Павел, Всеволод, Дарья, Руслан, Ольга (все — Свердловская обл.), Леонид (Красноярский край), Андрей, Михаил (оба — Ново-

сибирская обл.), Владимир, Иван (оба — Омская обл.), Андрей, Дмитрий (оба — Самарская обл.), Андрей (Ставропольский край), Евгений, Наталья (оба — Краснодарский край), Екатерина, Валентина, Владимир, Светлана (все — Ростовская обл.), Сергей (Кировская обл.), Михаил (Липецкая обл.), Александр, Ирина (оба — Тульская обл.), Евгений, С. Матнас, три Юлии, Татьяна, Мария, четыре Александра, два Константина, Ольга, Анастасия, Руслан, Светлана, Игорь, Любовь, Инна, Шариф, Андрей, Антон, Наталья, Сергей (все — Петербург), ЗАО «Компания „Транстелеком“», группа компаний «Ренова», компания «Мейджор-авто», ООО «Ураса Капитал», Коллегии адвокатов г. Москвы «Вашг юридический поверенный», ЗАО «ТПП „Кунцево“», ЗАО «Транссеть», ООО «Компания „Стронг“», ЗАО «ФАК „Балтмор“», Наталья от руководителя, Элла, Леонид, Станислав, три Екатерины, Рустам Борисович, Софья, Елена и Дмитрий, Елена Ивановна, Людмила и Илья, Дарья, Нина Георгиевна, Нина Борисовна, Галина, Иль-

дар, Маргарита, Владислав, Маша, шесть Татьяны, два Валерия, четыре Ирины, Оксана, три Михаила, три Игоря, Артур, Карина, два Ивана, Евгения, три Дениса, Антонина, пять Анн, три Илии, Елена, Роман, Катерина, пять Александров, два Павла, семь Натальи, Полина, три Андрея, шесть Дмитриев, два Кирилла, два Владимира, Ксения, Валерия, пять Сергеев, семь Марий, Руслан, Тарас, четыре Евгения, Олег, Юрий, Ляшкова, Антон, Наталья, Ян, Шаши, Вадим, три Алексея, четыре Юлии, Гайк, Алексей Ремизов, шесть Ольги, Марина, две Светланы, Ильяшат, Дина, Анжелика, Максим, Александра, два Константина, Изабелла, Артем, Елена Алексеевна, Гульнара, Александра, Рустам, семья Бачериковых, Елизавета, Ирина, Лиля и Андрей, requisite@irudnitsky@joas@ (все — Москва).

Спасибо! Лев Амбиндер, Анна Железнова, Антонина Казакова

Полный текст отчета публикуется на сайте www.rusfond.ru.

Из свежей почты

Аня Паршина, 3 года, детский церебральный паралич, надо срочно начать лечение. 153 тыс. руб. Внимание! Пупка компаний «Ренова» внесла 50 тыс. руб. (подробности на www.rusfond.ru). Не хватает 103 тыс. руб.

Пишет вам мама девочек-двойняшек. У Ани и Маши ДЦП, врачи не нашли причину болезни. Мы лечились в местных и московских больницах, в НИИ педиатрии, и ничего не получается. Маша активнее сестры, несколько лучше развивается. Анюта только что ползает стала. Плохо видит из-за косоглазия и совсем не говорит, зато внимательно слушает. К сестре ужасно ревнует, внимания требует. После консультации в Институте медтехнологий (ИМТ) у нас наконец-то появилась надежда на улучшение, но лечение нам не по карману. Я не работаю, от девочек не отхожу. Зарплата мужа невысока. Не могли бы вы помочь? Марина Паршина, Московская область.

Невролог ИМТ Елена Молодыхенко (Москва): «Спастический тетрапарез, гиперкинетический синдром. Учитывая возраст и состояние Ани, начать терапию надо срочно. Еще можно снизить спастичность, добиться двигательного и интеллектуального развития».

Яна Попова, 6 лет, несовершенный остеогенез («стеклянный человек»), надо срочно продолжить лечение. 210 тыс. руб. Внимание! Одна компания внесла 70 тыс. руб. Не хватает 140 тыс. руб.

До пяти лет Яна лежала, боясь пошевелиться. Трогать ее было страшно, настолько хрупка наша девочка. И все же что ни месяц, то перелом. Случайно мы узнали, что «стеклянных» детей лечат, и с великими предосторожностями полетели в Москву. Курс оплатили добрые люди. Наши доходы скромны: муж милиционер, а психолог в детсаду. После первого курса Яна впервые в жизни села. Она уже сама ест и одевается. А вот на ноги не встает. Яна всего 85 см роста, зато читает с трех лет и хорошо рисует. Курс был в июне 2009 года, а денег на второй нет. Нам очень нужна помощь! Виктория Попова, Украина.

Завотделением Московского американского медицинского центра Наталья Белова: «У Яны тяжелая форма заболевания, но первый курс дал отличный результат. Останавливаться нельзя, надо пройти еще хотя бы три курса и закрепить эффект».

Ваня Крюков, 7 лет, херувизм, срочно нужна операция. 160 тыс. руб. Внимание! Общество помощи русским детям (США) внесло \$1250 (подробности на www.rusfond.ru). Не хватает 122 500 руб.

Так сложилось, что я стала опекуном своего племянника. Его родители пока не могут переехать из Казахстана в Россию, а Ваню надо лечить. Два года назад у мальчика стали опухать щеки, будто флюс. Удалили зуб, а щеку еще больше раздуло. Диагноза поставить не сумели, пришлось ехать в Москву. Оказалось, это не опухоль, а костные наросты на челюсти, которые надо срочно убирать. Ваня со своими белыми кудрями был бы красавцем, если бы не болезнь. Она быстро искажает его черты. Глаза навывкате, а переносица стала плоской. Я педагог с 34-летним стажем, сейчас на пенсии. Одна занимаюсь воспитанием и образованием Вани, но денег на операцию у меня, конечно, нет. Отец Вани шофер, мать повар. Присылают 3 тыс. руб. в месяц, больше не могут. Прошу вас о помощи. Вера Крюкова, Ивановская область.

Руководитель Центра челюстно-лицевой хирургии Виталий Рогинский (Москва): «Херувизм — редкое заболевание. Нарушение правильного построения костной ткани и опухолевидным ростом челюстей. Лицо деформируется, и больные очень страдают. Патологические разрастания надо удалить и нормализовать внешность Вани».

Анжелика Зыкова, 1 год, врожденная полисиндактилия, требуется многоэтапная хирургия. 193 400 руб. Внимание! Один благотворительный фонд внес 70 тыс. руб. Не хватает 123 420 руб.

Наш восьмилетний сын здоров, а у дочки на руках по шесть пальчиков, по три сросшихся на каждой кисти. Родилась она еле живая. Дисплазия тазобедренных суставов и кривошеем мы победили. Анжелике рано пошла, в десять месяцев. Уже говорит. Местные хирурги оперировали ее правую руку, да только изуродовали. (Пальчики скрючены и стянуты рубцами, не гнутся. С левой рукой мы в ту больницу не поехали, а госкосту дают только туда. Дочка ничего не может взять, часто плачет и безумно боится врачей. Ярославские хирурги обещают разделить пальцы левой руки и исправить дефекты правой, но нам нечем заплатить за операцию. На материнский капитал купили квартиру, платим ипотеку. Муж — помощник машиниста на железной дороге. Огромная просьба, помогите Анжелике стать полноценной! Наталья Зыкова, Архангельская область.

Заместитель главврача больницы имени Соловьева Юрий Филименчиков (Ярославль): «Предстоит многоэтапное лечение — разделение мягкотканого компонента, удаление лишних фаланг и формирование недостающих. Прогноз хороший».

Рита Лесверьева, 1 год, врожденный порок сердца, спасет эндоваскулярная операция. 133 600 руб. Внимание! Компания ТТК внесла 70 тыс. руб. (подробности на www.rusfond.ru). Не хватает 63 600 руб.

Десять лет мы с мужем мечтали о детях. Прошли всех, от именитых специалистов до знахарей, и решились на искусственное оплодотворение. Становившаяся, я вернулась из клиники, и тут муж объявил, что полюбил другую. Через четыре дня парализовал отца. Днем я ухаживала за ним, а ночами плакала и умоляла малышей (мне подсадили три эмбриона) прижиться и цепляться за жизнь. Теперь у меня две дочки — Таисия и Маргарита. Они стали смыслом моей жизни. Раз в три месяца мы с Ритой у кардиолога в надежде, что шумы в сердце уже не такие грубые. Но дозы лекарств лишь растут. Откалывают операцию больше нельзя, а платить нечем. Я учительница русского языка. Отпуск уже не оплачивают, путевки в ясли не дают, и на работу не выйду. Вторем живем на 10 тыс. руб. алиментов. Помогите! Жанна Лесверьева, Удмуртия.

Старший научный сотрудник Томского НИИ кардиологии СО РАМН Евгений Кривошеков: «Открыт артериальный проток, увеличены левые отделы сердца. Пока Рита маленькая, нужно избавить ее от порока сердца, закрыв проток эндоваскулярно. Именно сейчас, пока состояние позволяет».

Реквизиты авторов и клиник есть в фонде. Возможны электронные пожертвования (подробности на www.rusfond.ru).

ДЛЯ ТЕХ, КТО ВПЕРВЫЕ ЗНАКОМИТСЯ С ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ РОССИЙСКОГО ФОНДА ПОМОЩИ

Российский фонд помощи (Русфонд) создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных писем в «Коммерсантъ». Проверив письма, мы публикуем их в „Ъ“, в «Газете.гу», в «Большом городе», на сайте радио «Эхо Москвы» и на www.rusfond.ru. Решив помочь, вы получаете у нас реквизиты авторов и дальше действуете сами, либо отправляете пожертвования через систему электронных платежей. Возможны переводы с кредитных карт и электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа (подробности на www.rusfond.ru). Мы просто помогаем вам помогать. Читателям затея понравилась: всего собрано свыше \$37,862 млн. В 2010 году (на 4 марта) собрано 44 071 259 руб. Мы организуем и акции помощи в дни национальных катастроф: 53 семьям погибших горняков шахты «Зырянская» (Кузбасс), 57 семьям сгоревших самарских милиционеров, 153 семьям пострадавших от взрывов в Москве и Волгодонске, 118 семьям моряков АПЛ «Курск», 52 семьям погибших заложников «Норд-Оста», 39 семьям погибших 6 февраля 2004 года в московском метро, 100 семьям пострадавших в Беслане. Фонд — лауреат национальной премии «Серебряный лучник».

Адрес фонда: 125252 г. Москва, а/я 50; www.rusfond.ru; e-mail: rpf@kommersant.ru. Телефоны: (495) 926-35-63, (495) 926-35-65 с 10.00 до 21.00. Страница подготовлена при содействии благотворительного фонда «Помощь».